

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

За начисленіе объявленій платится за одинъ разъ за строку обыкновеннаго шрифта 20 к., мелкаго 25 к., газетные и журналы шрифты по взаимному или жетоу, распечатка на обыкновенный шрифтъ. За второй и слѣдующіе разы по полному дѣленю. За размалу при газетѣ объявленій по 1 р. за каждую 100 стр.—Объявленія принимаются въ книжныхъ магазинѣ Михайлова и Якунина.

Подписка принимается въ Томскѣ въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Якунина, въ Иркутскѣ въ типографіи Н. И. Сибирина, въ Енисейскѣ въ библиотекѣ Н. В. Скворцова, въ Петербургѣ и Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени». Иногородные посылаютъ требованіе: въ г. Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты». Цена: годъ—6 р.; 10 мѣс.—5 р.; 6 мѣс.—3 р. 50 к.; 3 мѣс.—2 р.; 1 мѣс.—1 р.; съ пост. и перес. По согласію съ редакціей допускается разсрочка. Отдѣльные №№ по 20 к.

На каждой, доставленной для печатанія въ газетѣ, рукописи, долженъ быть фамилія, адресъ автора и условія. Редакція можетъ сокращать и измѣнять рукописи. Доставленная безъ условій считается безплатною. Возвращеніе рукописей необязательно. Редакція помѣщается въ квартирѣ А. И. Ефимова, уездъ Дворян. и Телеграф. д. Петрова. Для личнаго объясненія редакціи открыты по вторникамъ и пятницамъ съ 11 до 1 ч. дня

СОДЕРЖАНІЕ. I. Телеграммы.—II. Солоное дѣло въ Западной Сибири.—III. Хрошля.—IV. Сибирское общество.—V. Корреспонденція.—VI. Историческія работы на Байк.—VII. Русское общество.—VIII. Литературное общество.—IX. Иностранное общество.—X. Справочный отдалъ.—XI. Объявленія.

Томскъ, 16-го августа.

Телеграммы «Сибирской Газеты».

С.-Петербургъ, 11 августа. Кульджинскій трактатъ ратификованъ.—Въ Кронштадтѣ ожидается эскадра адмирала Лесовскаго.—Обнародовано «столоженіе» о преобразованіи медицинской академіи.—Табачный акцизъ предполагается взимать съ сырья.—«Новая Газетъ» профессора Модестова объявлено первое предостереженіе и воспрещена розничная продажа. Редакція приостановила изданіе.—Состояніе здоровья президента Гарфильда приняло опасный характеръ.—Соціалистъ Гартманъ въ Нью-Йоркѣ; онъ заявилъ желаніе сдѣлаться американскимъ гражданиномъ.—Въ Штетинѣ происходитъ противъеврейскіе безпорядки.—Въ Петергофѣ прибылъ король датскій.

С.-Петербургъ, 14 августа. Кульджинскимъ трактатомъ выговорена уезда 9,000,000 р. за уступленную территорію. Въ Монголіи, Манчуріи и Восточномъ Туркестанѣ учреждаются русскія консулства. Условлена свободная торговля по обѣимъ сторонамъ Тянь-Шаня; слѣдованіе каравановъ до Великой стѣны. За Россіей оставлена территорія отъ Хорхаса до прежней границы.—Петербургское градоначальство упраздняется, съ учрежденіемъ вновь оберъ-полицеймейстерства. Оберъ-полицеймейстеромъ назначается генералъ-майоръ Козловъ изъ Москвы.

Солонное дѣло въ Западной Сибири.

I.

Время акциза.

Разработка соли во времена акциза производилась на Боровыхъ, Бурлинскомъ и Корьяковскомъ соляныхъ озерахъ. На всѣхъ этихъ трехъ системахъ вначалѣ господствовалъ единолично купецъ Тюфинъ; конкуренты появились уже впоследствии.

На сколько выгодно было солоное дѣло, и попробую разъяснить примѣромъ на одномъ участкѣ Бурлинскаго солянаго озера. При взятіи въ аренду одного участка, и для открытія на немъ операціи, нужно было сдѣлать слѣдующіе расходы: При торгахъ ввести залоговъ 250 р., заключить контрактъ съ казною—5 р., построить домикъ на участкѣ—600 р., заготовить 30 холщевыхъ мѣшковъ—9 р., купить всѣи и гири—60 р., заготовить книги, бланки и мелкую домашнюю обстановку для служащихъ, положимъ—76 р. Итого 1,000 р. с. Это—основной капиталъ, по затратѣ котораго можно было приступить къ ломкѣ соли. Содержаніе служащихъ я не вѣсь въ перечень расходовъ, потому что они содержались уже на счетъ операціи. Выгода соли стоила 0,8 к. съ пуда. Слѣдовательно, для сооруженія одного бугра въ 50,000 пуд., требовалось затратить 400 р. Затѣмъ соль готова къ продажѣ. Оплата соли акцизомъ и попутными деньгами производилась обыкновенно передъ самымъ отпускомъ ея; на берегу-же озера она хранилась подъ надзоромъ акциза—неоплаченную. Изъ бугра въ 50,000 пуд. арендаторъ долженъ былъ оплатить 41,666 пудовъ; остальное количество (8,333 пуд., т. е. шестая часть бугра; послѣднее время—десятая) отчислялось въ его пользу, на покрытие убытковъ и утечки—безъ акциза. Предполагая, что для начала торговли арендаторъ вѣсь въ казначейство 1,000 р. акциза и попутныхъ, т. е. оплатилъ немного больше 3,000 пудовъ (акциза 30 к. и попутныхъ 1 к.); соль пушена въ продажу по 40 к. пудъ; слѣдовательно, за 3,000 пуд. выручалось 1,200 р., которые вновь посылались въ казначейство и оплачивали еще 4,000 пуд., вырубившихъ въ продажѣ 1,600 р.; это суммо оплачивалось уже болѣе 5,000 пуд., которые по продажѣ вырубали 2,000 р. с.—Значитъ, капиталъ удвоивался въ три оборота, дѣлаемые часто въ теченіе одного—двухъ мѣсяцевъ; въ шесть же оборотовъ онъ окупалъ дѣльный бугоръ, т. е. одна тысяча р. с. дѣлала: по 8 к. съ пуда, съ 41,666 пудъ—3,333 р.; по 40 к. за 8,333 пудовъ безакцизной экономіи—3,333 р. Итого 6,666 р. Обрѣсивъ 666 р. на содержаніе служащихъ и другіе текущіе расходы, остановивъ на круглой цифрѣ 6,000 р. с. Принимая во вниманіе, что основной капиталъ участвуетъ въ этомъ барышѣ на весьма ничтожную цифру, такъ какъ затрата его дѣлается на нѣсколько операціи, и что продать бугоръ при хорошей торговлѣ можно

въ два, три мѣсяца, — получаемъ 3,600 р. барыша на 1,400 р. с. Барышъ, бесспорно, хорошій!

Слѣдовало бы предположить, что дѣло, приносящее такіе барыши, должно пойти и безъ поддержки. Оказалось не такъ. При передвиженіи соли въ города представлялся «необходимость» сдѣлать арендатору особые уступки. Такъ, въ началѣ купецъ Тюфинъ оплачивалъ, или бралъ подъ залогъ Бурлинскую соль, идущую въ Томскъ и далѣе, на самое озеро; потомъ онъ нашелъ невыгоднымъ держать запасы ея на Спиринской пристани, обезпеченные залогами, такъ какъ капиталъ, въ данномъ случаѣ, лежалъ безъ движенія, почему и просилъ принимать соль на пристани подъ надзоръ акциза, а залоги освобождать. Вслѣдствіе этой просьбы, въ Спиринъ былъ назначенъ чиновникъ, обязанный принимать Бурлинскую соль подъ свой надзоръ и отпущать далѣе по оплатѣ ея уже вновь; залогами же она обезпечивалась только на время пути отъ Бурлинскаго до Спиринской. Но этого мало. Тюфинъ проситъ разрѣшить ему провозъ Бурлинской соли до Спиринской, безъ обезпеченія ея въ пути залогами. Эта просьба тоже была удовлетворена, и соль пошла до Спиринской — безакцизно. Это удобство арендатора стоило казѣ ежегодно (содержанія въ Спиринской чиновника) — 2,000 р.

Не смотря на все это, соль въ Томскѣ, при стоимости ея солепромышленнику самое большее 55—56 к., продавалась иногда по 1 р. 30 к. пудъ. Слѣдовательно, оказанное правительствомъ содѣйствіе, если и приносило пользу, то исключительно солепромышленнику. Забота о развитіи конкуренціи достигла тоже интересныхъ результатовъ. Первыми конкурентами Тюфина явились томские купцы на Коряковскомъ озерѣ; но такъ какъ они брали соль болѣе для низовыхъ песковъ Оби, то столкновение и не выразилось никакими замѣтными явленіями. Въ Тюмени же дѣла иногда значительно падали, вслѣдствіе личной вражды двухъ арендаторовъ — париходчиковъ К. и Т., безпощадно конкурировавшихъ между собою.

На Боровыхъ озеряхъ конкурентами Тюфина явились барнаульскіе чиновники — капиталисты (Функъ, Владимірскій и друг.) и при торгахъ нагнали плату до 8 к. съ пуда; но, сдѣлавшись арендаторами, поспѣшили войти въ соглашеніе съ Тюфинимъ, поставивъ одного общаго довѣреннаго и повели дѣло на паяхъ. Съ заарендованнаго же по высокой поудной платѣ участка вывозили обязательное количество соли, а затѣмъ — бросили его; столкновившись же, вкупѣ и выюбѣ, стали ломать соль на участкахъ, заарендованныхъ по 1 к. съ пуда.

Такъ дѣло шло до реформы и идти теперь, только срокъ аренды дорогому участку кончился, а дешевымъ пѣтъ...

На Бурлинскомъ озерѣ года четыре назадъ взяли участки томские купцы и какой-то британскій подданный; но вся ихъ дѣятельность ограничилась вывозкою по 25,000 пудовъ на участкѣ; затѣмъ соль и участки перешли къ тому же Тюфину.

Вотъ и вся конкуренція. Мы видимъ, что упомянутые конкуренты (исключая томскихъ купцовъ К. и П.) только при своемъ появленіи грозили быть конкурентами, а потомъ дѣлались компаньонами Тюфина, прибавляя негласно къ его фирмѣ «К.». Такое явленіе легко объясняется: Нарушить многочисленную монополию невыгодно было обѣимъ спорамъ.

Отсюда ясно, что аренда система никогда не годится, и если она держалась, то по необходимости, благодаря существованію акциза. Теперь же положительно надо устранить эту систему и завести новые порядки, о которыхъ рѣчь впереди. III.

Хроника.

На четвертомъ собраніи учительскаго съѣзда (1 августа) обсуждался вопросъ о распредѣленіи занятій по отдѣльнѣмъ сельской школы. Изъ рассказовъ учителей выяснилось, что въ

школахъ при трехлѣтнемъ курсѣ, вслѣдствіе неодновременнаго поступленія учащихся, образуется нѣрѣдко до 6 и болѣе отдѣленій, одновременныя занятія съ которыми становятся очень затруднительными и достигаютъ до 6, и даже 7 часовъ въ день. Собраніе вало это усомнительнымъ, какъ для учителей, такъ и для учителей, и признало желательнымъ, чтобы классныя занятія не превышали пяти часовъ въ день. Въ предстоящемъ учебномъ году съѣздъ рѣшилъ держаться плана занятій въ народной школѣ, выработаннаго директоромъ Новоторской учительской семинаріи, г. Барановымъ. Планъ этотъ въ самомъ засѣданіи былъ розданъ каждому изъ участниковъ съѣзда. При этомъ г. Буткѣвымъ было предложено учителямъ вести въ теченіе наступающаго года подробный недѣльный журналъ, въ которомъ были бы указаны самостоятельныя работы учащихся и все подробнѣе хода учебнаго дѣла. Эти журналы, доставленные г. Буткѣву къ 1 июля 1882 г., послужатъ для выработки, ко времени слѣдующаго съѣзда, нормальнаго плана школьныхъ занятій.

Пятое собраніе съѣзда было посвящено реферату г. Сибирскаго о школьной дисциплинѣ. Референтомъ были разсмотрѣны условія, отъ которыхъ зависятъ порядки въ классѣ, и указаны практическіе приемы для достиженія его. Г. Сибирскій высказалъ небольшой рядъ соображеній о правильномъ размѣщеніи учениковъ, о мѣстѣ, которое долженъ занимать въ классѣ учитель, о строгой правильности занятій, о порядкѣ прихода и выхода учениковъ изъ класса, и, наконецъ, о нравственномъ вліяніи учителя на учениковъ, которое референтъ считаетъ первымъ условіемъ дисциплины. Къ сокращенію, чтеніе г. Сибирскаго вскользко разъ превралось неустанными замѣчаніями и воспоминаніями о старшихъ, отжившихъ свой вѣкъ, школьныхъ порядкахъ, со стороны лица, стоящаго въ напей спеціально — учебной администраціи, и учительскаго элемента съѣзда.

На послѣднемъ, шестомъ, собраніи (5 августа) съѣздъ былъ занятъ рефератомъ г. Буткѣва о преподаваніи ариметики въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ курса. Референтомъ были разобраны два метода преподаванія — по Грубе и по Генчелю. Первый методъ, какъ извѣстно, заключается въ вестороннемъ изученіи чиселъ отъ единицы до ста. При этомъ дѣльно служить изученіе *числа* во всѣхъ отношеніяхъ; *дѣйствія* же служатъ лишь средствомъ для изученія числа. Основой же втораго метода служатъ, на оборотъ, изученіе дѣйствій, а числа являютъ лишь какъ матеріалъ для дѣйствій. Въ первоначальномъ преподаваніи ариметики г. Буткѣвъ отдалъ предпочтеніе методу Генчеля. Съѣздъ былъ закрытъ рѣчью директора училищъ г. Сибирскаго, который, признавая этотъ съѣздъ первымъ опытомъ, высказалъ надежду, что съ будущаго года учительскіе съѣзды организуются у насъ правильно, поведутъ протоколы своихъ занятій и получатъ руководящее вліяніе въ жизни нашей сельской школы.

Всѣ засѣданія съѣзда посвящались охотно и, насколько намъ извѣстно, народные учителя вынесли о немъ благоприятное впечатлѣніе, за исключеніемъ пятаго засѣданія, рѣзко нарушившаго общій ходъ съѣзда.

Намъ пишутъ изъ Омска, что 1 августа г. генераль-губернаторомъ разрѣшено при Омской учительской семинаріи устройство публичныхъ чтеній для народа и учащейся молодежи. Рядъ такихъ популярнхъ бесѣдъ, при помощи волшебнаго фонаря, начнется съ октября мѣсяца настоящаго года.

Изъ Каркаралинска сообщаютъ, что тамъ въ скоромъ времени откроется вакансія уѣзднаго врача, съ жалованьемъ въ 1500 руб. Кроме того, врачу выдается изъ казны, взамятъ существовавашаго штемпельнаго сбора, ежегодное пособіе до 500 руб. и отпускается 200 руб. на медикаменты. Каркаралинскъ, осно-

Из остальных исполнителей, лучше всех был г. Иконниковъ въ роль старика. Отлично загримированный, онъ выдержалъ всю роль, отъ начала до конца, правдиво и тишично. Г-жа Сафронина опять же была въ педурой Татьяной Давидовною, если бы смогла удержаться отъ постоянныхъ гримасъ, отнимающихъ у ея лица всевозможное выражение. Г. Леоновъ загримировалъ такъ, что на него невозможно было смотреть. Это былъ грубостъ, а не Аонис, роль которого, и помимо гримировки, не удалась г. Леонову. Г-жа Никольская могла бы сыграть Лукерью Давидовну сносно, если бы не старалась такъ сильно угодить верхней публикѣ, надвое на всякій шагъ, на каждое грубое движеніе актера. Г-жа Никольская, очевидно, не понимаетъ, что «пересолить» роль, значитъ испортить ее, въ отъ безнравственныхъ зрителей.

У г. Погуляевъ и г-жъ Ардаевой сказать нечего. Последнюю можно только поблагодарить, что она вышла одинъ разъ, вмѣсто двухъ.

Г-жа Стрѣльская, выступившая въ «Дочери русскаго актера», обладаетъ небольшимъ голоскомъ и живостью.

Письмо въ редакцію. Въ корреспонденціи *Съ Барнаульскаго трактина* («№ 21 «Сибирской Газеты») авторъ, сообщая объ упадкѣ скота въ Мелендинской волости, прибавляетъ: «Противъ такого спалнаго врага дѣтъ практикуется слѣдующее средство, рекомендованное исправникомъ: При въѣздѣ въ деревню закупаются *деревянный огонь*, около котораго обязательно прокуриваются все лошади и коровы, прибывающія изъ другихъ деревень. Название *деревянный*, смущившее насъ, произошло отъ того, что въ огонь подкладываютъ щепки и валежники.» Считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ по поводу приведенной дилеммы. Разведеніе огня (собственно не «огня», а «курева»), т.-е. кучи мусора, тлѣющей внутри и дующей много дыму) при въѣздѣ въ деревню, во время существованія на скотѣ божанъ, вовсе не составляетъ явленія мѣтнаго, присущаго одной какой либо волости или округу; «средство» это одинаково практикуется по всей селеніямъ Томской (а можетъ быть Тобольской и другихъ) губерній, особенно же горожанамъ; такъими же *куревами*, Лоптевскій заводъ и др., гдѣ такія *курева* устраиваются почти каждое лѣто; встрѣчались мы ихъ и въ городахъ Барнаульскіи и Бийскіи. Это—своего рода карантинъ, какъ дѣйствительно и титуруется въ официальной перепискѣ простое крестьянское «курево.» Прокуриваются на «карантинъ» не одинъ только животный, а и всякій прозажающій, причѣмъ сѣно, употребленное крестьянами для подвѣта сдѣланный, обыкновенно тутъ же сжигается. Такъ ведется дѣло предохраненія отъ бѣдъ; но въ большинствѣ случаевъ приведенная дилемма остается пустою формальностью. Въ крестьянскихъ селеніяхъ она совсѣтъ не соблюдается; тутъ надзоръ за карантинномъ поручается обыкновенно убогому, подслепному, полуглухому, а то и совсѣтъ глухому старику, котораго и свой бѣтъ мучить знать не хочетъ; развѣ при въѣздѣ въ города или горожановскія селенія, которыя мнѣтъ еще тоже городами и своихъ полиційскихъ приставовъ зовутъ не иначе, какъ «городничими», навъ придется съ интиму постытъ въ дыму; но, скажите, какой смыслъ имѣтъ подобная «выдержка на карантинъ» и какой цѣли она достигаетъ?

Передъу теперь въ выраженіи *деревянный огонь*. Дѣло просто. Въ средѣ нашего темнаго крестьянства существуетъ масса всевозможныхъ суевѣрій; между прочимъ народъ весьма крѣпко держится и такого, Богъ знаетъ когда и откуда получившаго свое начало, повѣрья, что для разведенія *курева*, какъ средства противъ распространенія эпизоотіи, не годятся ни спички («свѣржкы»), ни расколотый уголь; зажеганный такимъ образомъ карантинъ, по убѣжденію крестьянъ, окажется бесполезнымъ, даже хоть-ли не принесетъ больше вреда; но чтобы карантинъ выполнялъ свою предохранительную роль, огонь для него долженъ быть добытъ *непосредственно отъ дерева*, безъ помощи какого либо посторонняго предмета, способнаго зажечь *курево* (спичка, уголь, загорѣвшій ружейный пыжъ и проч.). Единствен-

нѣмъ средствомъ въ этомъ случаѣ является *трѣніе дерева о дерево*; къ этому-то первобытному способу, практикуемому нынѣ только дикариами, и прибѣгаютъ крестьяне для получения карантиннаго огня; отсюда и самый огонь, производимый исключительно только *деревомъ*, получаетъ названіе *деревяннаго*. Вотъ истинное значеніе выраженія «деревянный огонь», смущившаго автора корреспонденціи. Самое добываніе такого огня не представляетъ никакихъ затрудненій и производится такимъ образомъ: Берутъ сухую пауку, или, лучше, «стѣгъ», и труть ее о сухое же бревно (чаще о «заутолокъ» какой нибудь старой избы); когда натрочное мѣсто задымится къ нему, не переставая тереть, прикалываютъ *труть* (древесная губа, употребляемая при высѣваніи огня изъ кремня), который скоро затѣвается; затѣвъ уже ничего не стоитъ поучувствовавъ искру раздуть хоть въ чѣтый пожаръ. Еще легче добыть огонь посредствомъ токарнаго станка, которымъ чаще всего крестьяне и пользуются для этой цѣли. Замятъ къ слову, что въ деревенскихъ карантинныхъ главнымъ матеріалами для горѣнія служатъ не «щепки и валежники», а навозы, который представляютъ менѣе опасности на случай вѣтра; по этому и самое *курево* менѣе всего имѣтъ право называться «деревяннымъ огнемъ»; но первоначальная причина огня устанавливается за нимъ такое названіе.

Староисг.

Барнаульскій округъ, 1 августа.

Сибирское обозрѣніе.

На сколько прибылыми винокурение и виноторговля для предпринимателей, и на сколько постоянное ихъ развитіе должно предно отзываться на сельскомъ хозяйствѣ взгляды показало слѣдующія данныя, сообщенныя однимъ изъ нашихъ корреспондентовъ, относительно г. Каниска и его округа. Въ Канискѣ въ настоящее время находится слѣдующія заведенія: для производствъ вина, спирта и шитій и продажи ихъ: 1 винокурный заводъ (Новотроицкій—купца Ерофеева), 1 водочный заводъ (того же Ерофеева), 2 оптовыхъ склада (Ерофеева и Исаева) и 15 заведеній для раздробительной продажи. Само собою разумѣется, что выкуриваемое на Новотроицкомъ заводѣ вино только частію расходится въ городѣ,—большая доля сбывается въ округъ и далѣе, по тѣмъ не менѣе изъ всѣхъ горожскихъ питейныхъ заведеній, въ періодъ времени съ 1 июля 1880 по 1 июля 1881 г., было продано вина и шитій 7,200 вед., что при существовавшихъ тогда среднихъ цѣнахъ (на вино—5 р. 50 к. и на шитья—отъ 7 до 7 р. 50 к.), составила сумму въ 40,650 р., и нужно замѣтить, сумму весьма значительную для такого городка, какъ Канискъ, съ населеніемъ, не превышающимъ 5,700 д. об. п. Теперь обратимся къ округу. Въ немъ 2 винокурныхъ завода: одинъ, Умылинскій (купца Исаева), въ 40 вер. отъ города, находится въ предѣлахъ Покровской волости, а другой, Иминскій (купца Когана), въ Нижнеканской волости, въ 50 вер.; оптовыхъ складовъ 4: 2 въ с. Спаскомъ (кущовъ Хилкина и Кирьянова), 1 въ с. Вознесенскомъ (Исаева) и 1 въ с. Кыштовскомъ (Цирьяновой), 128 питейныхъ домовъ (кабаковъ) и 47 ресто-выхъ погребовъ, разбросанныхъ въ 123 селеніяхъ, изъ 235, составляющихъ Канискій округъ, за исключеніемъ ивородныхъ урѣвъ, въ которыхъ виноторговля не существуетъ. Изъ всѣхъ 175 окружныхъ питейныхъ заведеній, за тотъ же періодъ времени, продано вина и равныхъ шитій—94,837½ вед. на сумму—527,406 р. 25 к. И такъ, г. Канискъ и его округъ, въ теченіе одного года, выпили—102,037½ вед., пропили же—368,056 р. 25 к., т. е. сумму, едва-ли не превышающую ту, которая пожертвована всей Сибирію на основаніе перваго сибирскаго университета. Фактъ довольно поучительный. Съ одной стороны народонаселеніе цѣлой Сибиріи, въ теченіе чѣтъ не столѣтій, едва могло собрать на такое благо дѣло, какъ университетъ, полмилліона рублей, а съ другой—однѣ изъ ея

округов, в течение одного года, тратить на возлияния, обогащая одних винооторговцев, около 600,000 руб. Со стороны, пожалуй, можно подумать, что Кавказский округ пользуется таким благосостоянием, при котором пропиваемые имъ безъ малаго 600,000 руб. составляютъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ возможныхъ потребностей, дѣйствительно лишнія деньги, такъ что могутъ быть, безъ особаго сожалѣнія, брошены и на совершенно безполезное дѣло, — но не тутъ-то было. Мы видимъ, напр., что на тѣхъ 233 селеніяхъ, которая приютила у себя 175 кабаковъ, состоитъ податной недоимки прехнжихъ лѣтъ и окладной — 76,972 р. 42½ к., да еще хлѣбной — 117,075 четвертей. При всемъ этомъ, при 175 кабакахъ, Кавказскій округъ въ 233 селеніяхъ имѣетъ всего 43 церкви и 24 школы; следовательно, какъ религиозная, такъ и учебная части находится также въ неудовлетворительномъ состояніи. Отсюда ясно, что народъ пьетъ вовсе не въ дѣтские особенныхъ избытковъ, а потому только, что кабакъ близко. Тотъ же корреспондентъ, напр., сообщаетъ, что въ остальныхъ 112 селеніяхъ, при отсутствіи кабаковъ, недоимокъ, податной и хлѣбной, значительно менше. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что эти 112 селеній, вѣроятно, пока еще не составляють, по скудости своей, болѣе или менше лакомого кустика для винооторговцевъ. Они не брезгаютъ и такими селеніями, въ которыхъ не болѣе 24 дворовъ — такова ихъ жажда къ наживѣ; значитъ, въ каждомъ изъ 112 селеній, должно быть, и того менше дворовъ, а то и онъ уже давнымъ давно имѣли-бы по кабаку или болѣе. Наши винокуръ обыкновенно оправдываютъ свою дѣятельность тѣмъ, что будто всѣ акцизные доходы вносятся ими. Дѣйствительно, доходы эти вносятся въ казну ими, но уплачиваются-то, все-таки, не ими, а тѣмъ же невѣжественнымъ, вѣявствующимъ народомъ. Въ тѣхъ 123 селеніяхъ, въ которыхъ, какъ мы сказали выше, находятся штейныя заведенія, народонаселеніе, при 11,926 дворахъ, простирается до 65,239 душъ обоего пола. Такъ какъ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ винооторговцы нѣтъ, вина сравнительно вышито весьма мало, то можно смѣло предположить, что изъ 327,406 р. 25 к., пропитныхъ въѣмъ округомъ, покрайней мѣрѣ 400,000 р. должны падать на указанные 123 селенія, съ населеніемъ въ 65,239 д. Такимъ образомъ оказывается, что каждому жителю этихъ селеній приходится съ небольшимъ 6 р.; если же предположить, что соответственно числу 11,926 дворовъ должно быть такое же количество семей, окажется, что въ каждой семьѣ, среднимъ числомъ, должно быть отъ 5 до 6 человекъ, и следовательно каждая семья ежегодно пропиваетъ отъ 30 до 36 р., которые въ крестьянскомъ хозяйствѣ составили-бы далеко не маловажное подспорье.

Какова при такихъ условіяхъ вырабатывается нравственность нашего крестьянскаго населенія, повито само собою.

Изъ Баянъ-Аула пишутъ, что дожившаяся въ болышомъ количествѣ кобылка истребила всѣ огородныя овощи; между тѣмъ, на огородничество мѣстное казачье населеніе, возлагало немалыя надежды. Пробовали было садить во второй и въ третій разъ, но результаты получался тотъ-же: кобылка поѣдала всѣ всходы. Пошла она и траву на сѣнокосякахъ, такъ что, если зима будетъ нынѣ такъ же сурова и снѣжная, какъ въ 1879 г., то ожидать для мѣстнаго населенія не мало бѣдствій. Ко всему этому, Спасскій мѣдиплавильный заводъ, находящійся отъ Баянъ-Аульской станицы въ 250 верстахъ, отказался нынѣ отъ приѣзда лѣса, который ежегодно доставляли ему тѣже казаки. Такимъ образомъ надежда и на этотъ заработокъ пошла. Что-то будетъ?

— Изъ Минусинска пишутъ, что тамъ 27 іюля, въ полдень, найдены убитымъ на берегу р. Енисея, близъ переезда, въ 10 верстахъ отъ города, купеческій сынъ Сергѣй Спорншевъ. По

предварительному дознанію оказалось, что покойный вечеромъ 25 іюля выхалъ изъ Минусинска одинъ, безъ кучера, для сбора долговъ съ виноордцевъ Абаканской степи. Такъ какъ перевозчиковъ Спорншевъ джричарается не могъ, то и расплодился начеать недалеко отъ перевоза. Здѣсь то и нашли его съ раздробленною головою и раздѣтаго до ната. Убийцы пока не открыты.

— Изъ Нерчинска намъ сообщаютъ удивительный по своему безобразію фактъ. Мѣстный капиталистъ — тузъ купилъ у города участокъ земли, на которомъ стоялъ архивъ, гдѣ хранились всѣ дѣла города Нерчинска, бывшаго около Нерчинска монастыря, дѣла воеводствъ и проч., покрайней мѣрѣ за 200 лѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ архивѣ была масса въ высшей степени любопытныхъ и характерныхъ документовъ, драгоцѣнныхъ для исторіи Сибири и для археологовъ. И этотъ архивъ въ угоду мѣстному тузу В. Сломанъ, всѣ дѣла и документы свалены въ кучу и выброшены на дворъ думы. Лавочкинъ возилъ ихъ цѣлыми возами, для обертыванія салышкой свѣчей и омулей. Вътрѣмъ разнесіо драгоцѣнныя рукописи по всему городу, и теперь цѣлыя груды разныхъ бумагъ валяются около полназидка городского сада. Еще ли это не варварство?! Вотъ результатъ неравборчивости нашихъ горожанъ, при выборѣ въ гласные думы и въ городской головы! Мѣстный городской голова, — человекъ не образованный, гласные думы относятся ко всякимъ безобразіямъ, въ родѣ выше описаннаго, спустя рукава, тоже по невѣдѣнію, а въ концѣ концовъ получаютъ факты, возможные только при намѣстивъ динихъ непріятельскихъ ордѣ, и ужъ ни въ какомъ случаѣ немислнмые въ мало-мальски благоустроенномъ городѣ.

Въ Восточной Сибири, судя по росту хлѣбовъ и по погоды, надо полагать, урожай озимаго хлѣба будетъ хорошій, а яровыхъ не выше среднего.

— Въ Иркутскѣ три учебныхъ заведенія: учебное училище, женская прогимназія и приходское училище. Нынѣ училища эти начинаютъ пускаться отъ недостатка учителей: закончатся среди учебного года нѣгде не стало, учителя С. почти накануне экзаменовъ перешли въ другой уѣздъ, учителя русскаго языка, говорить, тоже переѣзжаютъ, а приходскій учитель М. подалъ въ отставку. Единственный-же еще оставшійся учитель арменскій, конечно, не въ силахъ справиться со всеми предметами во всѣхъ трехъ заведеніяхъ. Что-же касается до смотрѣннаго училища, то его педагогическія способности, какъ человѣка, получившаго только высшее образованіе, мало внушаютъ довѣрія. («Сибирь»).

Корреспонденціи.

Зайсанскій постъ, 18 іюля. Въ 1876 г. изъ Сергіопольскаго уѣзда завязался въ окрестности Зайсана саранча, и вотъ съ того времени не оставляетъ приставство, а все растетъ и растетъ. Кромѣ населенія воюють съ ней и войска, но только въ томъ время, когда она появляется около хлѣбовъ и начинаетъ уничтожать ихъ. Рота нижнихъ чиновъ, иногда двѣ, съ барабанами, ружьями, прогоняютъ ее отъ пашни, а затѣмъ возвращаются, или дожидаются ея новаго появленія.

Извѣстно, что избавляются отъ саранчи уничтоженіемъ, у пашъ же совсѣмъ на оборотъ — се только *протрутъ*. Между тѣмъ въ нынѣшнемъ году на столько ее уже расплодилось, что однимъ населеніемъ приставства, пожалуй, и не уничтожить. Хотя пашни еще сильно не пострадали, но страхъ хлѣбопашествъ великъ, засѣвъ которыхъ ужъ и такъ сильно сократился. Нынѣ очень пострадали жители города Букобеговъ и поселяе Букобеговскій: изъ послѣдняго многие казаки валили билеты на выѣздъ и, закончивъ дома, отправлялись туда, гдѣ подсеивали хлѣбъ. Не мѣшаю имъ наконецъ, кому случается, обратитъ серьезное вниманіе на эту гостью и, если не совсѣмъ, то хотя отчасти, заняться уничтоженіемъ ея. Теперь саранча гуляетъ по пространствамъ

около 250 квадратных верст, а пастби, когда ей здесь будет тесно, вьдет она и расширит свой район. Тогда будут горевать и последние убады!

Русским пока не ощутительна эта гостля: их хлеб и покосы остаются цдыми, а вьд главному населению—почепшпикам кирзасам, совсем плохо. Ежегодно подножный корм уменьшается, через что не пышно бы, чтобы и них, вьместо стадов скота, не оказывал бы одна только саранча. Кроме саранчи сильно расплодился и кобылка, которая многим посылкам около Зайсана не дава и показывается на свьтз Божий, а что касается подножного корма, то многа зимня стобина кирзас советз выведены и не представляла возможности осваивать на них на зиму скота. До поизления саранчи мьстная шенница была отъ 25 до 40 к. пудз, прошлый год отъ 60 к. до 1 р., а нынч ожидается еще вышная цына. Мука же вь настоящее время, заборокшанная и не принятая вь магазин воевоетом, отъ 1 р. до 1 р. 20 к., а мьстная отъ 1 р. 40 до 1 р. 50 к.

30 июня посылка Зайсань начальник края, генераль-адъютантъ Мешеринь вь проьезд здесь вторга дря.

Красноярск, 4 августа. Нашь городь превратился теперь вь одну безпредельную, непроходимую думу! «Водостои», т. е. ямы, выкопанные среди избывотных улиц, устроены такы, что для воды из нихь выхода ньтъ. При незначительном дождь она обзавана (по желанию городской управы) *испарится* изь ямы, а при больших дождях она выходит (безь желания городской думы) изь береговь, затопляет улицы, свонит доски и такимь образомь превращается вь *лоушину* для людей, незнающихь города. Нередко бывали случаи, что крестьяне, проьезжая по городу, попадали вь «водостои» и кричали: «вараудз, спасите!» Нездаромъ эти «водостои» зовутъ «поцмными ямами!» Между тьмъ, тутъ есть обочина, вокругь Красноярск, цыла городь *плитка*, которая, можно было бы вымостить весь красноярскй округь! Красноярске старожилы, вь стыду городского самоуправления, говорят, что когда городь былъ вь вьдъиной администрации, онъ былъ *исчерпанно оше и сине!* Весь городь, благодаря безпредельнымь дождямь, начиная съ первыхь чиселъ июля, превратился вь сплошную кашу; вошь отъ навоза и разложившихся тьлз вьзавшихся животныхъ наполняется и заражаеть миазмами городской воздухъ. И это городь, стоящий на главномь сибирьскомь тракть, съ 17,000 населениемъ! Вь слово, рассказку обь одной вещи, прекрасно характеризующей наше городское самоуправление. Черезь Енисей вь Красноярскъ существуеть *единственная* переправа посредствомь такъ называемой «плитки»! Онъ необходимъ положительню всьмъ жителямъ города и приьезжимъ. Дума же не установила никакой *таксы* за переправу, и намъ приходится платить такая цыны, что черезь Енисей могутъ переправляться, *только немногие:* съ души съ одного берега на другой беретъ 6 к. (туда и обратно), такъ что, если рабочему человеку, или крестьянину, придется переправиться разз пять, онъ долженъ заплатить 30 к., т. е. нередко дневной заработокъ! Съ воза, завременного вь одну лошадь, съ одного берега на другой и обратно—24 к., вь дьт лошади—48 к. и т. д. Какъ вамъ покажется! Беретъ обыкновенный приьездъ: Бьдетъ крестьянинъ на базарь вь Красноярскъ, съ зерненомъ на несколько копеекь, чтобы, продав зерне, купишь, предположимъ, селъ; оказывается, что, во первыхь, онъ долженъ заплатить 24 или 48 к. за одинъ переездъ, т. е. вь первомъ случаь—5 ф., а вь второмъ—10 ф. сьдн! А вь то что обходится плата за обвоза, проходящая вь количестве сьтх возовъ! Нездаромъ уже и теперь *березовымъ* (*) представляють сильного конкурента Красноярску, устроивъ отъ своего села переправу черезь Енисей. Березовымъ берутъ небольшую плату за провозъ и приьезжаютъ громадную массу обзавы, благодаря чему безрозекые постоянные дворы хорошо зарабатываютъ, и красноярскя дума сама копаетъ яму своимъ доходамъ съ плывиноч и, косвеннымь образомъ, подрываетъ благосостояние города, увеличивая цыны на продукты, посредствомь косвенного налога на про-

возъ. Но этого еще мало. Если вь не сильный миръ сего, если вы не вьдете на почтовыхъ, или «по казенной надобности», вы можете проьездать у Енисей целые часы и не переправиться на другой берегъ, хотя бы вамъ это было необходимо, и только казая ибуудь шалыла тройка можетъ вырваться вьст... Дума, одумайтесь!..

Дожди окончательно приводятъ вьстх вь смущение; что будетъ съ скотомъ, что будетъ съ хлебомъ? Вотъ вопросы, раздвоившие съ вьстх стороны, вопросы, на которые теперь трудно дать положительные отьтвы. Исно одно: если дожди продолжатся, то хорошаго ничего ожидать нельзя.

Енисейск, 20 июля. Кражи начинаютъ уже вь настоящее время усиливаться, а что же будетъ осенью, во время выхода рабочихъ съ промысловъ, Богъ вьдетъ... Убийства также начинаютъ. Что выносить вь это время безотвѣтныи пашь мужики, это знаетъ только грядъ его, да подоложа. Такъ, недавно на поимку духух или трельз убийць вь пашевь округь, говорятъ, «выгнали» на обалау, 300 человекъ крестьянъ и держали ихъ съ недьлю, а между тьмъ время для мужика теперь очень дорого. Неужели нужна такая эстремал мьра, и неужели вьтз средствъ изыскать духух, неоплатившихъ мьрз?..

Здесь посылка слухъ, что соьдъ будетъ дороже (теперь 1 р. 20 к.), и что будто-бы причиной ея повышения вь цына—пожертвование, сьдланное главнымъ солероуправлениемъ, т. е. Красноярскъ, на прогнмизацию вь Канскъ.

Иркутск, 27 июля. Недавно намъ случилось видьть переселенцевъ, идущихъ изь южныхъ губерний вь Благовьщенскъ на Амуръ. Грустное впечатлѣние произвелъ они на насъ! Трицать повозокъ, самыхъ разнообразныхъ формъ, обгннутыхъ проселочнымъ холстомъ, и около нихъ загорабая изуревривши люди съ вывалими глазами, вь рубашкахъ, едва прикрытыхъшахьлатомъ!—Какой губерний? спросили мы. «Харьковской, Старобьльскаго уезда, баринъ», былъ отьвѣтъ.—Что васъ заставило вьзть вь Сибирь, и при томъ такъ далеко? «Утѣшение земли, баринъ, ну а царь дава намъ льготу ехать куда угодно».—А откуда вы узнали, что нужно вьзть вь Благовьщенскъ, а не вь другое мьсто? «Такъ наши солдаты сьдуваютъ, такъ они намъ пьсали, что хорошо».—А отьтче не остались вь Томской губернии, вьдъ тамъ, кроме того что есть хлеботорный мьстъ, есть хорошее пчеловодство? «Нельзя начь было остаться; мы припсылены вьтз вь Благовьщенскъ и подучили пособие по 30 р. на семью, съ тьмъ, чтобы вьзть вь Благовьщенскъ».—Когда же вы выехали? «Вь май прошлого года, и вотъ уже другой годъ вьземъ, а еще, говорятъ, далеко вьзть».—Какъ же вы вьехали на 30 руб., вьдъ намъ ихъ не хватало? «Да, не хватало, такъ мы имущество попорчили, да пролиа, а отъ Красноярскъ такъ, вьршишь ли баринъ, по четыре дьто годовъ были, интеро рьбатишекъ съ голоду умерло. Здесь вотъ старики пошли просить пособие, вьера ходили, говорятъ, обшались дать по 30 р. и переправа черезь Байкаль даромъ. Неизноу что Богъ дасть, сегодня вьзайти приди»... Таково положение нашихъ переселенцевъ. Добьтучно основывая на основахъ создательскихъ писемъ, отсысывая «привольные мьста», вьдуть они несколько тысячъ верстъ, претерывая и холодъ, и голодъ, вь течение подурныхъ льтъ, вьтз вь своемъ распоряжении какихъ либуудъ 30—60 руб. Неизноу, получивши ли они обшачное пособие съ переправой даромъ черезь Байкаль... А.

Чита, 13 июля. Вь 45 верстахъ отъ нашего города, по Амурскому тракту, по рьчкѣ Унгуру, вьпадающей съ львой стороны вь рьку Индугу, существуетъ изьвѣстная много льтъ «Макарьевскя минеральная вода». Стационарное правление отдалъ ихъ вь аренду, но не какъ минеральная вода, а какъ сыновьяной участокъ. Нынч арендуютъ его казакъ Терентий Удальцевъ—за 300 р. вь годъ. На «водохъ» устроены два ряда баранковъ, каждый рядъ полть одинъ иршудъ, всего 28 баранковъ, раздѣленныхъ между собою стьною изь подурьвень; величина каждого барана вь длину и ширину 1 1/2 сажени, вь вышину 2 арш. 6 верш., съ двумя окнами; но если загоритъ

(*) Березово—село вь 20 верстахъ отъ Красноярскъ, на р. Енисей.

двери, то въ бараки дѣлается совсѣмъ темно. Вообще же, въ баракахъ душно, сыро и грязно, полъ насланъ прямо на землю; словомъ, удобства для жизни никакихъ; кухни грязны до невѣроятія. Эти-то воды постоищаютъ болными, изъ году въ годъ. Начиная съ мая по сентябрь пребываютъ здѣсь до 400 человекъ, не считая посетителей, которые прибываютъ на несколько дней. Съ послѣднимъ числомъ посетителей въ течение лѣта превышаетъ 700 человекъ; платятъ они за баракъ въ мѣсяцъ отъ 15 до 20 руб. Это все «сѣренкаль» публика, которая ищетъ не удовольствій, а облегченія отъ болѣзней, и убѣждаетъ отсюда съ болными дѣтми и съ ревматизмомъ. Почему бы не обратить серьезнаго вниманія на эти воды, не отдать ихъ въ аренду съ обязательствомъ устроить болѣе удобныя, здоровыя, простыя помѣщенія съ необходимыми для болныхъ приспособленіями. Оружіемъ врачу всего ближе явится за это дѣло, и манявскій воды будутъ привлекать еще большее число небогатаго народа, нуждающагося въ облегченіи отъ разныхъ недуговъ. Если теперь сюда прибываютъ изъ Иркутска, Верхнеудинскаго округа, Перчипинскаго, Перчипинско-заводскаго, и даже съ Амура, то при исправномъ содержаніи воды пріидитъ болныхъ будетъ еще значительно, и всѣ расходы по благоустройству воды быстро окупятся, и дѣло пойдетъ хорошо. На рѣкѣ Унгууръ, въ 10 сажняхъ отъ минеральнаго ключа, можно бы устроить и купальню.

III.

Каторжныя работы на Карѣ

(Изъ писемъ въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей»)

II.

На обязанности нашего управленія, официально именуемаго «управленіемъ перчипинскихъ ссыльно-каторжныхъ», между прочимъ, лежитъ составленіе ежегоднаго смѣты, въ которой перечисляются потребные расходы на пашъ въ предстоящій годъ; количество каторжныхъ числится какъ по явившимся въ управленіи свидѣніямъ о числѣ лицъ, срокъ которыхъ кончается въ томъ году, такъ и по свѣдѣніямъ, заблаговременно поступающимъ въ наше управленіе изъ Главнаго управленія Восточной Сибири о числѣ являющихся прѣбывать къ намъ на хлѣбъ людей. Согласно цифрѣ численности въ списокъ людей и рабочихъ лицъ (выходятъ съ каторги и поступаютъ въ разное время, въ теченіе нѣсколькихъ летъ), отпускается изъ казны сумма, нужная для содержанія тюрьмы. Составивъ такимъ образомъ смѣту и представивъ куда слѣдуетъ, наше управленіе получило свѣдѣніе, что смѣта утверждена, численность изъ суммы найдена правдливою, и что тактовая современно будетъ доставлена; а между тѣмъ управленіе, разсмотрѣвъ, пость утверженія, смѣту, нашло одну важную ошибку: годъ былъ численъ въ 365 дней, тогда какъ наступющій годъ былъ высосанный, и сдѣлательно считанно отнимъ день мѣнше, чѣмъ слѣдовало. Исправить ошибку и вновь представить начальству нашли невозможными, потому что мало того, что сами направи, а еще и начальство повлекли; рѣшено было нашить промагомъ такъ: мяса, приварка и соли свободно хватить изъ того же количества, которое будетъ затоплено, ибо всего этого арестантамъ дается очень мало, такъ что, если они меньше получаютъ, или даже и совсѣмъ одинъ день не получаютъ.—то бѣда не велика, поговаривъ и не замѣняя; но хлѣбъ, котораго каждый получаетъ 3 фун. 22 зол. съ долями,—это штука больша и составляетъ для 4 т.: человекъ сумму вѣнштвенную, до 400 руб. Но и изъ этого они вывернулись, предписать смотрѣтелямъ всѣхъ тюремъ, попомо частнымъ образамъ, отпустить въ продолженіе извѣстнаго времени арестантамъ всего 3 фун. 22 зол., удерживая въ казнь доли, чрезъ что, по изъ расчету, должна незамѣтно для арестантовъ сократиться недостающая по смѣтѣ дневная порціонка хлѣба. Скортепая такъ и сдѣлавъ, и пропущенный день нагнали, но одинъ изъ нихъ, родомъ изъ дѣтъ горныхъ уральскихъ, почти безграмотный, смекнулъ, что при сей вѣрной оцѣнкѣ, когда и высше начальство рѣшилось на незаконный образъ дѣйствій, то ему 3—му, и Богъ не вѣсть какъ вышло. Собралъ вечеромъ на дворъ вѣрнѣею ему тюрьмы (Верхней) всѣхъ арестантовъ, онъ объявилъ, что получая указъ изъ управленія, по которому арестантамъ, по случаю высосаннаго года, предписано выдѣлать хлѣба ровно по 3 ф., въ подтвержденіе же прочелъ и самый циркуляръ, гдѣ дѣйствительно, довольно ясно было сказано объ удержаніи долей, и при всѣхъ припадкахъ ардещину, завѣдывающему хозяйственной частью тюрьмы, изъ

арестантовъ же, и лисарьямъ отпустить ровно по 3 фун. Затѣмъ настаивалъ ардещинскаго коноя, предъ народомъ, прочесть концы бумага, гдѣ было сказано: «Удержаніе это имѣете вы производить до 15 го числа апрѣля всѣми, и г. Завѣдывающій такой-то».

Поднявшись арестанты, что за притча такая, причѣмъ бы, какъ же, тутъ высосанный годъ, но бумагу слышали, настояно, значить, такъ и нужно. Проходитъ 15-е апрѣля, по 3—кѣй до того воемъ во вкусъ откладывая ежедневно съ чѣлками, которыхъ у него было свыше тысячи, по 22 золоту, себѣ въ карманъ, что не вышло голоса благодарности, продолжалъ и dalje, извѣнвъ только то, что и доли шилъ теперь въ его ползку; ишь говорилъ тюрьмѣ, что отнынѣ этого распоряженія до сихъ поръ изъ управленія не получено, ссылался при этомъ на свое канцелярію, состоявшую, какъ и во всѣхъ тюрьмахъ, изъ арестантовъ. «Они вамъ»—свои, сказали бы, если бы я получилъ бумагу. У меня бѣдъ нѣхъ не поступаетъ ни одной бумажкѣ; вотъ, какъ нѣбуду, на-нашихъ, нѣбуду въ управленіе, и широчу, долго ли еще вычитать съ васъ». Такъ прошель хлѣсанъ и половина другаго, какъ вдругъ случай открылъ эту спекуляцію. Въ этомъ году, арестанты Верхней тюрьмы строились въ пяти верстахъ выше по Карѣ, новая тюрьма, названная Амурою. Работы тамъ были очень тяжелыя, а потому туда назначались только долготерпчивые и, сравнительно, молодые каторжные. Постройкой завѣдывалъ архитекторъ, нарочно присланный изъ Иркутска, человекъ весьма добродушный, который любилъ иной разъ поболтать съ рабочими. Когда тѣ немного привыкли къ нему, то и рѣшились спросить его о вымѣтѣ.

— А что, въ—дѣе, не слышали-ли чего о вымѣтѣ съ насъ хлѣба? Работа тяжелая, сами знаете какъ старанно, а тутъ хлѣба не хватаетъ. Трудно.

— О какомъ вымѣтѣ вы говорите?

— Да по случаю высосаннаго года у насъ, значить, золотникъ смотритель удерживалъ, такъ что получаемъ всего три фунта; такъ знать бы, доста-ли будетъ.

— Не понимаю, что за чепуху вы несете; высосанный годъ-то тутъ при чемъ?

— Мы и сами не знаемъ, но только бумагу намъ смотритель объявлялъ и сказано тамъ было: до 15-го апрѣля вычитать: ну, а теперь ужъ май въ концѣ, такъ намъ сумнительно. Узнайте лаше въ—дѣе, ужъ мы вамъ отгадываемъ.

Поехалъ добродушный архитекторъ, да въ шѣтъ курьеза, за станкомъ чаю, и рассказалъ завѣдывающему о высосанномъ годѣ. Тотъ поинтересовался же въ чѣмъ дѣло, произвелъ негласное дознаніе, которое подтвердило сполнѣ жалобу, и узналъ что цифра уворованнаго хлѣба составляла огромная. Не желая, чтобы хлѣбъ этотъ пропалъ даръ казны и зная, что вымѣтать формальнымъ образомъ стоимость съ 3—аго невозможно, такъ какъ ничего бы не оказалось, онъ поинялся на хитрость. Чрезъ одного надежнаго чиновника онъ объявилъ 3—му, что онъ, завѣдывающій, все узналъ, но, жалко его сѣмью, которой бѣтъ будетъ нечего, въ случаѣ его отставки, простить ему, если онъ не даде, какъ чрезъ нѣдѣлю пополнить все имъ похищенное,—хлѣбомъ-ли, деньгами-ли, по казенной цѣнѣ,—все равно. Но если же сдѣлать этого, то онъ немедленно арестуетъ его и, по произволу дѣ формальнаго свѣдѣнія, будетъ ходатайствовать у генералъ-губернатора о преданіи его вѣншному суду, по законамъ военнаго времени. Штука эта встревожила 3—аго до чрезвычайности, и онъ согласился немедленно пополнить насчитанный на него хлѣбъ. Для этого онъ признавалъ у кого мѣсть и хлѣбомъ, и деньгами, продать лошадей, заложивъ домикъ своей жены, такъ какъ, вору хлѣбъ, онъ тотчасъ же продалъ его за бѣнштво дѣтнимъ сержантъ, а деньги шилъ на безпрерывное иланство и ипру, которую при томъ же вѣль онъ крайне несчастно. Какъ бы ни было, но онъ пополнитъ начотъ. Тогда его сейчасъ же уломили и назначили свѣдѣніе, которое пишется до сихъ поръ, а внесенные имъ деньги и хлѣбъ, по распоряженію завѣдывающаго, выданы тюремной ардеи на руки для удаченія пищи. Такъ, благодаря только случаю, открылось нагае ворство, а прекратъ 3—кѣй удерживать хлѣбъ дѣмъ рабѣ разговора архитектора съ рабочими, оно какому бы въ вѣнштво, какъ это и случается съ сотнями подобныхъ дѣлъ.

(Продолженіе будетъ).

Русское обозрѣніе.

С.-Петербургъ. Компильствомъ о чрезвычайныхъ мѣрахъ, состоящихъ подъ предѣлительствомъ статсъ-секретаря Каханова, скоро окончатъ свою работу.

коллажесю... Проще, выходящая фраза». Ты это в какой газете печатал? Да блудно, признайся, где-то тут послепитие назвать газету.— И где газету?— Да в «Прессе». Там-то лучше переменить, да нечет, славословой, ежели... А начесть славословой ты лучше нечесть, Давыдовичи кун... Э-э... А я бы, признаюсь, полагал не так, чтобы нечесть переменить...— ешущино делалась посетителя.— Намь слабо-то не нужны, не слушаю их, говорил Протасов;— ты намь длаво посетил. Ты намь чрезный великий, чтобы... Ты проходил, какь кому мисей-то бывшій работник, да заведомо отхитил, возвратил бывшій работник... Да и то, что ты намь рассказал, мы наземь расказь: какія така въ Европѣ коллечко съелась, начесть этого... А начесть-то въ работѣ...— А я, признаюсь, полагал хорошая гадина;— ставалась посетителю. Но Проще уже окончательно саркался.

— Ну, така ука и бытъ, въ заграбочень твои повсидаша посетителю, — разоросъ на другою... Куда ни куда, только ты уже, Протасъ ты знаешь, а помню мени... Проще, оны ависно, да похитил, запереть быть захарить, а упустилъ ты... Проще, но, начесть, смималась...— Молоуы мисей...— великой оны, Питерская.— Питерская. А изъ московскихъ ежели.— Русскія Властоства;— да емотри, не ешутъ-Боже твои навалъ. «Московскія» мимавтъ. Впередъ говору, на дворъ ко мнѣ тогда не покаямайся!— Э-э... Какъ же такъ?— спрашиваетъ обившый посетитель.— А все оны, ежели въ Рязани, да monetary уопучалъ съ бы, пою допоросъ кабакъ...— Радина, понимаешь мено.

Каждое утро Житковичи перечитывалъ большую часть своихъ изданій, а затишь начиналъ рощать явнымъ замечанія по поводу прочтанаго, выражаясь краткими фразами. Иногда и ничего еще не читалъ; неустанно осуждалъ все въ «Миропити», со злобой встрѣчалъ бляги невинныя и раздражительно оповещалъ о компромиссахъ и уступкахъ. къ какой-то вилковому величю, случию попадавшему на страницахъ газетъ, Житковичи приравнивалъ острый дѣйственный недостатокъ и явную недовѣрчивость.

Надо было видеть, какаго узибъ завѣлся на его изможденныхъ устахъ, когда онъ трактовалъ о подобномъ величю. Зато запасъ оппозиционнаго выспрашивания онъ посвящая своихъ слушателей въ ужасы года и безурядица, варварства и безчеловѣчія, въ прельстѣ отношеній, даумывъ до жестоности, и жестокихъ до глумленія предидрицъ... Тогда ершишій-голосомъ его дрожалъ и прерывался отъ какою-то внутренняго зорнства. Сержанишъ гласъ получая видъ повелѣнаго пророчества, и въ отчаяньи гласъ гонимъ баснословно туманнень. Спросишь отъ не дождь, да и не мотъ споритъ. Онъ для этого бытъ ешущино раздражительно. Повеянна своихъ посетителяхъ въ тайны либерализма, онъ не терпѣлъ отъ нихъ возраженій. Впрочемъ, въ иное время, оны не могли поближтъ спорить. Тогда явственнѣе его являлся видъ замечанія. Прерабленье, припримено къ гласъ навалъ, каждаго оны ешущино туманнень. Спросишь отъ не дождь, да и не мотъ споритъ. Онъ для этого бытъ ешущино раздражительно. Повеянна своихъ посетителяхъ въ тайны либерализма, онъ не терпѣлъ отъ нихъ возраженій. Впрочемъ, въ иное время, оны не могли поближтъ спорить. Тогда явственнѣе его являлся видъ замечанія. Прерабленье, припримено къ гласъ навалъ, каждаго оны ешущино туманнень. Спросишь отъ не дождь, да и не мотъ споритъ. Онъ для этого бытъ ешущино раздражительно. Повеянна своихъ посетителяхъ въ тайны либерализма, онъ не терпѣлъ отъ нихъ возраженій.

Въ противоположность многимъ оригиналамъ, Житковичи имѣли и нѣчто положительное. Оны «знали» универсальное средство противъ всего золь. И когда оны сообщалъ своимъ собеседникамъ эту степень свободы, которая, по его мнѣнію, необходима, слушатели дружно подхватывали звѣтное словечко и хоромъ разражался усвоенными величюсами.

«И тогда темъ политическяе уездушя мнѣе узако-нителенны. Вседъ разоросъ о блядѣ, о вѣдѣхъ» закононичныхъ торжествъ пунктовъ. И тутъ уже рече не было о либерализмъ-принимашъ и «вѣдѣхъ», и розъ, и непервакъ, трактовалась съ точки зрѣнія исключительно величю ешущино и только. Правда, и здѣсь иногда прормалась какакая фраза, но роль этой фразы была уже откровенно декоративна. У Житковичскихъ гостей было два издѣншя;— оидишъ для государствъ, другою для изъ зненаго гласъ. Оны оны послишъ заслишъ въ себѣ оны послѣдствія Гаврилы и Гродовскаго, другою—отрачаваннъ идеологовъ В. Козлова и ешу ихъ брѣвнъ.

«Но это не явилось разлада въ ихъ духи. Надъ ними витало благодатное отсутствіе логики. Личность ея легкимъ сердцемъ противопоставила или государству. Въ теории государство камазовъ мѣе врагомъ; но на практикѣ оны связали къ нему, какъ къ сплать всемогущимъ, и конечно, сплать бы направлено внутренней политическяе жизни германскаго народа. Главная роль въ этой агитациі принадлежатъ оффиціальной печати, которая съ усердіемъ достойнымъ думаша дѣла, препознотъ до небеса звелуды, оказанія имперскымъ канцлеромъ Германіи, указывая впередъ съ тѣмъ на постоянная оны заботы о блягѣ отечества. За то главныя противники бисмарковскяе политики, либералы и прогрессисты, сдѣлались мнѣшюе напалокъ прислуживающаюся несправитую канцлеру оппозицію, прибрѣгають къ домамъ, и всекъ либеральнъ и прогрессивнъ, или же тѣкъ, кто защищаетъ ихъ, прямо объявляютъ врагамъ имперія и императора,

Наибольше типично образовался Житковичи въ томъ впечатлѣннѣ, каково произвѣла на него рѣшимость молодого юности, Харамиды, сына богатаго купца, притѣла Протаса, оставитъ родительскій кровъ и уйдѣтъ въ университетъ. Подъ влияниемъ бѣды въ Житковичемъ, Харамидѣ

понятъ гнетущую обстановку своей жизни и рѣшился идти на «ура» въ Петербургъ, тѣловку отъ отца. Собрался, оны замоль къ Притасу протѣстись. Узнавъ намерѣния юности, Житковичи смутился нежданнѣмъ резултатомъ своихъ «спровѣдѣній» и испугался.

«Вотъ положенье,—заволютъ оны. Ели-буръ за политика пророщайшъ. Не чалъ, не чалъ; въ угоду оны вполосалъ... И говорилъ: Въ этой блядѣ... И говоритъ свободѣ... И говоритъ о политикѣ; в оны повъ куда жетшъ. И дѣлать оидишъ... Да, нѣтъ этого мѣшало, оставши, нѣтъ ко отшучу блядѣ... Оны легко попустился; вполосалъ оочно длае удобно... Ахъ, такъ... Вотъ шенета-то!»

Фигура Житковича, повторимъ, лишь въ общихъ рѣзкихъ чертахъ набросанная г. Эртелемъ, не можетъ не заинтересовать разнороднаго читателя. Принадлежа къ поближе, мы напѣчь Протасовъ, болѣе или мѣше рѣдифныхъ, во всекъ слухѣхъ нашего общества, не только въ купечествѣ, а и въ тѣхъ называемыхъ образованнѣхъ, намѣкъ кружкахъ. Г. Эртелемъ правильно обратилъ наше вниманіе на особый типъ, и это дѣлаетъ большую честь его наблюдательности и отчужденности.

Не имѣю тѣлоты и другою рассказъ г. Эртеля: *Полдевка*. Это—блѣдный, несчастный мученикъ, отчужденнѣе извѣстѣ лучшяго времени. Грустную картину крестьянскаго жита-бытья въразилъ отъ автору, и на замѣчанье послѣдняго: «Умреть, урочай хорошій бытъ...» —Пошлака умрало отоблѣвъ:

«Урочайшъ Пашай Богъ, умреть, давъ урочай не было, только мнѣше дожда подсоба... Удѣля мнѣ, сплать мѣшъ... Тѣкъ умрели... И рощенъ ешеди, обтергуть у насъ кахъ-то... Золь доволнѣе обтергеть, онынъ Ели обтергеть, въ магаше отемалъ, на полуноше продуктъ... А долги-то? Мало ихъ, долготъ».

И Пошлака невнятно дрожащій, дробнымъ голосомъ затащилъ: «Господи силъ съ нами булѣ...»

«Тоска, тоска»; читатель, скажемъ, мы вѣстѣ съ г. Эртелемъ.

Кромъ *Замоскъ Степанка*, въ той же книгѣ продолжается статьи г. Славовича (*Маркисъ Велоземскій*), Джулы (*Солной надолъ*), Бобринскаго (*Народно образование во Франциі*), рассказъ г-жи Соны: *Отецъ Иванъ и отецъ Стефанъ* и «Испытаю Москву» г. Бобрышина. На всѣ эти статьи мы уже указывали. Изъ новыхъ вещей интересны россказня г. Апенкова о литературныхъ проектахъ Пушкина, и замѣтки истинноубитвенна: *По дипломатическому порученію и два дня въ истинностю*.

«Внутренне безърыбіе» посвящено реформѣ мѣстной управленія и самоуправленія. Авторъ разсчитываетъ условия, необходимыя для послѣаго успеха этой реформы, говоритъ о безосновной волости, какъ мѣшкою земской ешущинѣ, и заканчиваетъ свое безърыбіе законодательными мѣрами послѣдняго времени. Недостатокъ мѣта не позволяетъ намъ войти въ большія подробности. Скажемъ только, что сужденія автора, какъ всегда, дѣльны и ешущино.

Въ *Историческомъ Выстѣншъ* (имѣя) читателю съ наибольшимъ интересомъ: продолженіе *Воспоминаній о Россіи Домерта*, и неслышнѣ очеркъ г. Андриенскаго: *Карттофельный бунтъ въ Вятской губерніи*.

Иностранное обозрѣвіе.

Въ виду предстоящихъ въскорѣ общихъ выборовъ въ имперскій парламентъ въ Германіи въ настоящее время проходятъ сильное избирательное движенье. Расцуденнй въ началѣ іюня рѣшился, какъ извѣстно, не только не отличать расположеніемъ къ затѣяннѣмъ реформамъ желаннаго канцлера, но, напротивъ, оказывать сильное противодѣйствіе его экономическимъ и политическимъ планамъ. Понятно по этому, что кн. Бисмаркъ теперь, камакувъ выборы, принимаетъ всевозможнае старанія для того, чтобы создать въ новомъ правительствѣ, столь необходимомъ его политическимъ видамъ, прочное правительственное большинство, отъ котораго уже и будетъ зависѣть дальнейшее направление внутренней политическяе жизни германскаго народа. Главная роль въ этой агитациі принадлежатъ оффиціальной печати, которая съ усердіемъ достойнымъ думаша дѣла, препознотъ до небеса звелуды, оказанія имперскымъ канцлеромъ Германіи, указывая впередъ съ тѣмъ на постоянная оны заботы о блягѣ отечества. За то главныя противники бисмарковскяе политики, либералы и прогрессисты, сдѣлались мнѣшюе напалокъ прислуживающаюся несправитую канцлеру оппозицію, прибрѣгають къ домамъ, и всекъ либеральнъ и прогрессивнъ, или же тѣкъ, кто защищаетъ ихъ, прямо объявляютъ врагамъ имперія и императора,

называя их скрытыми республиканцами. На прогрессивную партию сводяють они также отъитвенность за тяжелое экономическое положение Германіи. Конечно цѣль этихъ нападокъ на для кого не составлять тайны; это не болѣе какъ знаменательный маневръ. Органамъ упомянутой печати необходимо въ интересахъ ихъ патрона представить прогрессивцевъ передъ неуспевающимъ въ политикѣ сельскими, а отчасти и городскими, избирателями, въ самомъ невѣдомомъ свѣтѣ и указать на этихъ людей, какъ на главныхъ виновниковъ неудовлетворительнаго экономическаго быта възвѣннаго народа. Въ самомъ дѣлѣ, кто же изъ людей, сколько вѣдутъ избивающа за ходомъ политической жизни въ Германіи за послѣдніе десять лѣтъ, не знаетъ, что либералы въ родѣ Форкенбелла, Бессингена и Ласкера, и прогрессисты, какъ Гельсль, Гидтеръ и др., всегда были явными сторонниками германскаго императора, мирными гражданами и никогда даже не мечтали о восстановленіи въ Германіи республиканскаго режима. Кто не знаетъ, что эти же самые националь-либералы оказали немаловажную услугу кн. Бисмарку, въ его культурной борьбѣ съ клерикалами, противъ которыхъ при содѣяннѣ либераламъ были издавы известныя мажскіе законы; при помощи той же либеральной партіи промель въ рейхстагѣ законъ о социаль-демократахъ, дѣйствующій въ полной силѣ и поднесъ; имъ также Германія обязана въ широкой мѣрѣ распространеннымъ малымъ осаднымъ положеніемъ. Но это теперь забыто. Имперскій канцлеръ не найдетъ въ нихъ поддержки, необходимой ему для проведения своихъ реформаторскихъ плановъ, направленныхъ будто-бы къ улучшенію экономическаго положенія страны и къ облегченію участи рабочаго класса, въ сущности же стремящихся къ утверженію диктатуры самого канцлера. Этого достаточно чтобы оффиціальная печать вранѣ была называть оному извѣстнаго бюрократа скрытыми республиканцами. Никто не можетъ поручиться за то, что вскорѣ и противъ прогрессивцевъ не будутъ приняты мѣры въ родѣ тѣхъ, которыя испытаны на себѣ ультрамонтаны и ихъ сторонники, и которыя продолжаютъ и до настоящаго времени испытывать социаль-демократы.

До чего доходить рвеніе этихъ *каваловъ печати* (Presskassen) съ цѣлью повліять на исходъ выборовъ. Можетъ служить нагляднымъ образкомъ печатному делу въ «Северно-Германской Газетѣ» полученное кн. Бисмаркомъ письмо, угрожающее ему смертью. Упоминутая газета воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы обвинить прогрессивную партію въ составленіи письма и чтобы указать какия грѣшныя способности канцлеру отъ либераловъ, приближающа къ его убійству. Либералы, конечно, отрицаютъ эту инсинуацию, въ свою очередь высказывая предположенія, что письмо это происходитъ отъ редакціи названной газеты. Теперь уже выяснилось, что письмо оказалось подложнымъ, но спрашивается отчего же оно появилось какъ разъ накануне выборовъ?

Несмотря однако на всѣ старанія органовъ такъ называемаго пресмыкающейся прессы обезнечить выборы сторонникамъ политикъ имперскаго канцлера, трудно еще предсказать исходъ избирательной борьбы, а вмѣстѣ съ нимъ и самый результатъ предстоящихъ выборовъ въ парламентъ. Главная надежда кн. Бисмаркомъ возлагается теперь на консервативно-клерикальную партію. Тонъ его органовъ по отношенію къ этой, хорошо дисциплинированной и сильной, парламентской партіи сдѣлался заискивающимъ. Между тѣмъ клерикалы не проявляютъ особеннаго желанія дѣйствовать въ интересахъ кн. Бисмарка и повидному не стараются входить въ нѣ какіе сдѣлки съ сторонниками канцлера — свободными консерваторами. Они нахреня вовсе отдѣлитъ интересы экономическіе и политическіе отъ интересовъ католицизма, на почвѣ котораго они предпочитаютъ вести избирательную борьбу. Во всякомъ случаѣ побѣда имперскаго канцлера достанется ему не дешево, такъ какъ партія центра за свою поддержку потребуетъ солиднаго вознагражденія, а обстоятельство это не можетъ быть выгодно для диктаторскихъ поповъ канцлера и его одиночной политикѣ.

Впрочемъ эти основанія предполагать, что результатъ выборовъ не завершится благопріятно для Бисмарка. На это указываютъ происходившіе недавно выборы въ мѣстные ландтаги. Въ Баваріи въ пользу депутатовъ выбраны въ большинствѣ клерикалы, а отчасти и либералы, не смотря на то, что разсѣянные кн. Бисмаркомъ въ главные избирательные округа Баварія агенты употребляли всѣ усилія чтобы обезнечить успѣхъ своего патрона. Въ Саксоніи же избрано большинство саксонскихъ патриотовъ, которые хотя и консерваторы, но вовсе не являются сторонниками политикъ канцлера, а преслѣдуютъ партикуляристскія цѣли.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 16 августа: 1) «Современная барышня», комедія Дьяченко. 2) Для дебюта г-жи Стрѣльской: «Воденья съ переодѣваньемъ» Н. Кузюкова. Начало въ 8 часовъ вечера.

Въ Четвергъ, 20 августа. Для дебюта г-жи Стрѣльской: 1) «Гроза», драма Островскаго. 2) «Дивертисементъ». Начало въ 8 часовъ вечера.

Метеорологическія наблюденія въ городѣ Томскѣ.

Съ 6-го по 13-е Августа 1881 года.

Число. Новый статъ. Средній	Барометръ при 0. Миллиметръ.		Температура воздуха по Цельсию.		Абсолютная влажность въ миллиметръ.	Относительная влажность въ процентъ.	Направленіе и сила вѣтра въ воздухѣ въ секунду.	Облачность.	Число дней съ вѣтромъ										
	1 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.					1 ч.	9 ч.	1 ч.	9 ч.							
Действ.	745,7	746,2	748,3	+14,3	+17,2	8,3	10,1	10,5	69	48	87	СВ.	5	С.	2	9	4	3	
6 18																			
7 19	50,0	50,5	53,0	+12,5	+23,7	+13,4	+16,5	8,8	10,3	10,4	82	48	91	0	108.	1	106.	1	3
8 20	53,5	53,4	53,9	+12,0	+21,4	+13,5	+16,6	8,9	12,8	10,5	86	57	91	0	106,5	0	1	7	1
9 21	55,2	54,8	54,0	+10,5	+25,1	+15,9	+17,2	8,4	9,0	11,7	90	38	87	0	103,5	0	2	2	7
10 22	53,0	53,7	54,9	+15,7	+15,5	+14,6	+15,3	9,9	11,0	10,5	75	84	85	3.	2	103.	4	10	7
11 23	56,4	56,6	56,9	+11,7	+12,7	+16,4	+16,4	8,9	8,8	9,6	87	38	89	2	СВ.	2	103.	1	7
12 24	57,5	56,3	54,7	+ 9,6	+24,5	+14,7	+16,3	7,7	9,1	11,2	88	40	80	0	103.	2	0	0	1
13 25	53,4	54,0	56,0	+13,4	+25,7	+13,7	+17,4	10,0	9,1	9,3	88	38	83	0	103.	0	0	2	0

Утромъ туманъ. Утромъ туманъ. Дощ. вѣтеръ. Утромъ туманъ. Утромъ туманъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА, 14-го АВГУСТА. (По телеграфу).

Цена полуимперіала	7 р. 70 к.
Билеты 1-го съ выигр. займа	227 р. 55 к.
» 2-го »	226 р. 5 к.
» 1-го Восточнаго займа	91 р. 25 к.
» 2-го »	90 р. 35 к.
» 3-го »	91 р. 37 к.
Билеты 5% банковые 1 вѣл.	96 р. 25 к.
» 5% »	94 р. 25 к.
Билеты 5% »	94 р. 75 к.
» 5% »	94 р. 12 к.
Сахаръ	7 р. 60 к.

Масло	10 р. 50 к.
Кожа сухая пудъ	12 р. — к.
Сало	5 р. 65 к.

ЦѢНЫ ВЪ ТОМСКѢ 14-го АВГУСТА.

Мука ржаная пудъ	— р. 70 к.
» пшеничная пудъ	1 р. — к.
» крушчатка 1 сорта, за кулъ вѣс. въ 5 пуд.	9 р. 50 к.
» крушчатка 2 сорта, за кулъ вѣс. въ 5 пуд.	7 р. 50 к.
» крушчатка 3 сорта, за кулъ вѣс. въ 5 пуд.	6 р. 50 к.
» овсяная пудъ	— р. 50 к.
Масло съѣжне пудъ	2 р. до 1 р. 60 к.
Воскъ бѣлый пудъ	24 р. — к.
» желтый	18 р. — к.
Сахаръ	9 р. — к.
Масло коровье	7 р. 50 к.
Соль	— р. 50 к.
Ведро вина	5 р. до 6 р.
Крупа гречневая	1 р. — к.
» просовая	1 р. 50 к.
Сало старецъ	3 р. 50 к.
» топление	4 р. 20 к.
Свѣчи сальныя	6 р. 40 к.
» стеариновыя Крестовникова	11 р. — к.
Керосинъ	3 р. 60 к.

Редакторъ *А. Ефимовъ.*

Издатель *П. Макушинъ.*

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ДАМСКІЙ ЗАГРАНИЧНЫЙ ПОРТНОЙ

І. МАСМАНЪ

принимать заказы моднаго платья, шубъ, дипломатъ и проч.

По Милліонной улицѣ домъ купца Вытнова.

1—(3).

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ

ФОТОГРАФІЯ

Надежды Гилевичъ,

по Большой улицѣ, въ домѣ Брючьевича принимаютъ заказы на всевозможныя фотографическія работы.

по умѣреннымъ цѣнамъ.

Ковчивши курсъ въ Казанскомъ Родионовскомъ Институтѣ и имѣя дипломъ, желаю имѣть мѣсто продавщицы, контрощицы, кассирши, могу готовить мальчиковъ въ реальное и дѣвочекъ въ гимназію, а также и преподавать первоначальные частныя урокъ.

Квартира моя въ Троицко-Единицкѣской оградѣ въ церковномъ домѣ.

Еликонда Федорова Михайлова.

Лица, желающія посѣтить своихъ дѣтей, учащихся въ Томскѣ, на хорошую и спокойную квартиру со столомъ, могутъ обращаться къ Антоніи Владимировнѣ Затопалевой. Адресъ Дворянская улица, домъ Петрова. 1—(3).

Отдается квартира въ верхнемъ этажѣ, по Милліонной улицѣ, гдѣ контора маклера, спросить домовладѣльца купца М. П. Некрасова. 1—(2).

Въ д. Старцева, на Пескахъ, продается **Фисъ-гармонія** съ тремя вазами. 1—(3).

Врачъ **Тарховъ** перѣхалъ въ д. Сапожникова, рядомъ съ Духовскою церковью. 2—(3).

Отдается въ аренду **Ольгивскій** золотосодержащій приискъ, находящійся въ Мариинскомъ округѣ, по рѣчкѣ Кійскій Шалтырь. О цѣнѣ и объ условіяхъ спросить въ Томскѣ, купца А. М. Ермолаева,—владѣльца этого прииска. 2—(3).

ФАБРИЧНО-ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕИ

въ Москвѣ.

Оптовый складъ: Варварка, домъ Московскаго Купеческаго Общества. Розничные магазины: Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова; Тверская, домъ Полякова.

Конфекты.	Шоколадъ.
Варенья.	Какао.
Сиропы.	Кофе.
Фрукты въ сахарѣ.	Карамель фруктовая.
Пастилы.	Монпанье.
Мармалады.	Бонбоньерки.

Въ Нижегородской армякъ: Малый овоцный рядъ, №№ 10-й, 11-й и 12-й. 8—(10.)

Лицо, окончившее курсъ университетскаго образованія, ищетъ занятій. Имяской переулокъ, д. Огуречникова. 5—(6).

На Монастырской улицѣ, въ домѣ Хромова, продаются двѣ швейныя ножныя машины, одна изъ нихъ системы Зингера. 3—(3).

Въ Солдатской слободкѣ, въ домѣ Качереца, около торговыхъ банъ Виноградова (бывшихъ Цама), продаются **дрова, лѣсъ, плахи** березовыя и сосновыя, **камень** площадный и разныхъ сортовъ, **каменный уголь, оглобли, оси и дуги**. Тутъ-же продается хороший **тарантасъ**. 3—(3).

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВОГО БАНКА

къ 1-му июля 1881 года.

	Екатеринбург- ской Контра.		Притоевое Отдѣленіе.		Томское Отдѣленіе.		ВСЕГО.
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
АКТИВЪ							
Касса (государственные кредитные билеты и разныя монета)		256,879 31		18,931 26		21,088 74	296,899 31
Текущіе счета:							
Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ		460,510 05		560,000 —		357,263 47	1,377,773 52
Въ местныхъ банковыхъ учрежденіяхъ		278,000 —		—		—	278,000 —
въ Владивостокскомъ Коммерческомъ Банкѣ		85,000 —		—		—	85,000 —
Сиб. Учетномъ и Складномъ Банкѣ		5,000 —		—		—	5,000 —
Междунар. Коммерч. Банкѣ		10,000 —		—		—	10,000 —
Русскому для вышн. торг. Банкѣ		3,897,780 02		1,469,588 81		1,148,286 68	6,515,665 51
Учета вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купонныхъ		2,922 75		16,170 —		11,977 38	31,070 13
Учета текущихъ обязательствъ		123,800 —		—		—	123,800 —
Счета въ залогъ *):							
Государствен. и правительствен. гарантіев. цѣнныхъ бумагъ		404,818 —		486,529 —		186,598 55	1,113,945 55
Паяв. акций, облигаций и залогов. листовъ, правит. негарантіев.		3,980,284 79		5,105 —		19,265 96	4,004,653 75
Товаровъ, а также въносим., ввезенн., вывезенн. транспортныхъ конторъ, жѣззныхъ до- рогъ и парковыхъ обществъ на товары		—		146,434 65		10,332 35	156,767 —
Драгоцѣнныхъ металловъ и драгоценныхъ торныхъ правленій		13,660 —		143,300 —		1,576 —	160,536 —
Принадлежащія Банку ассигновки торныхъ правленій, золота и серебра въ слиткахъ и зноу- ка монета.		263,721 84		—		16,270 81	279,992 65
Цѣнные бумаги принадлежащія Банку:							
Государственной и правительственной гарантіевыми		300,319 83		2,297 21		17,756 14	321,103 21
Паяв. акций, облигаций и залогов. листовъ, правител. негарантіев.		553 —		—		—	553 —
Канцеляр. Отдѣленія Банка		1,100,000 —		—		—	1,100,000 —
Счета Банка съ Отдѣленіями		—		959,758 37		446,337 28	1,406,095 65
Корреспонденціи Банка:							
По вѣхъ счетамъ (пого) банковые кредиты		17,143 68		—		—	17,143 68
По счетамъ Банка (пошто) свободной суммы въ распоряж. Банка		32,960 08		—		—	32,960 08
Прочисленные векселя		18,936 80		—		—	18,936 80
Прочисленные соли-векселя съ обещ.		—		—		13,850 49	13,850 49
Прочисленная сумма		5,910 —		2,250 —		1,816 —	9,976 —
Текущіе расходы: 1881 года		45,012 26		29,689 55		11,337 89	77,039 70
Расходы, подлежащіе взысканію		1,144 73		1,461 15		1,041 87	3,647 75
Обязанности и удержанія		411 75		1,300 —		1,844 76	3,556 51
Переходящая сумма		139,706 52		7,111 40		4,304 13	151,122 05
ИТОГО		11,480,515 41		3,843,626 43		2,270,948 50	17,595,090 34
ПАССИВЪ.							
Складочный капитал		2,400,000 —		—		—	2,400,000 —
Канцеляр. Банковомъ отдѣленіи		—		700,000 —		400,000 —	1,100,000 —
Залоговъ капиталъ		310,574 83		—		—	310,574 83
Вклады:							
На текущіе счета { обыкновенные		2,385,959 13		1,716,764 43		797,324 74	4,899,948 30
{ условные		—		—		231,352 71	221,352 71
Взносимые		1,367,625 —		414,600 —		290,806 —	2,073,031 —
Срочные		2,458,382 —		762,396 —		469,988 —	3,890,766 —
Счета Банка съ отдѣленіями		1,504,419 26		—		—	1,504,419 26
Корреспонденціи Банка:							
По вѣхъ счетамъ (пого) свободной суммы въ распоряж. корреспонд.		55,559 02		—		—	55,559 02
По счетамъ Банка (пошто) суммъ, относящихся за Банкомъ		577,237 36		—		—	577,237 36
Ассигнованные суммы		15,797 46		125 —		8,100 —	24,022 46
Невыплаченный по вѣщанъ Банка дивиденды за 1877/78 годъ		13,221 —		—		—	13,221 —
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ		12,696 12		14,252 —		10,984 99	37,933 11
Полученные проценты и комиссія { 1881 г.		336,156 18		136,567 96		59,683 46	532,407 60
{ 1882 г.		1,103 34		3,964 97		303 82	5,372 13
Переходящая сумма		41,784 71		94,956 07		12,504 78	149,245 56
ИТОГО		11,480,515 41		3,843,626 43		2,270,948 50	17,595,090 34
Цѣностей на храненіи		842,082 —		4,560 —		42,743 99	889,385 99
Векселей на комиссіи		118,025 87		109,162 26		395,055 82	622,243 95
*) Въ томъ числѣ ссуды до востребованія (on call)		3,936,269 79		58,708 —		78,357 86	4,073,335 65